

Федор Достоевский - один из самых знаменитых каторжников не только в истории Омска или России, но, пожалуй, и всей планеты.

В мировом рейтинге самых известных россиян двое удерживают постоянное первенство: Федор

Достоевский и Лев Толстой. Но Толстому, слава богу, каторгу отбывать не пришлось. А Достоевский в качестве арестанта пробудет четыре года в Сибири: с января 1850-го по февраль 1854 года. И он, впоследствии ставший

величайшим писателем, в произведениях которого основным героем является «маленький человек», свой главный писательский багаж - коллекцию человеческих характеров - вывез из Омского каторжного острога.

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО ОСТРОГА: ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ

УМЕНИЮ ТЕРПЕТЬ И ЖДАТЬ, БЕЗ КОТОРОГО НЕТ ПИСАТЕЛЯ, ДОСТОЕВСКИЙ НАУЧИЛСЯ В ОМСКЕ

На каторге, пишет Федор Михайлович в «Записках из Мертвого дома», невозможно выжить, если у тебя нет работы для души. Почти каждый арестант имел подкармливающее его дело. Кто-то клеил фонарики, чтобы продать их горожанам, кто-то ремонтировал обувь, кто-то торговал водкой, а Достоевский собирал тюремный фольклор.

Мечты - не блажь

К мечтам многие психологи относятся как к бесполезной трате времени и поводу для оправдания лени. Жизненную важность мечты, особенно в экстремальных ситуациях,

Виктор Франкль (1905-1997). Доказал на собственном примере. Он был заключенным фашистского концлагеря для уничтожения евреев. В печах сгорели почти все родственники Франкля. А ему «повезло» - он получил постоянную работу: вывозить пепел сожженных. По утрам бараки сотрясались от стонов заключенных. Каждый, в том числе и имеющий работу, ждал смерти и страшился ее. А Виктор смерти не боялся. По утрам он думал о том, как закончится война и он начнет учить студентов. Писал в уме лекции, «выходил» с ними на кафедру. Право на мечту он назвал последней свободой, которой невозможно лишиться человека. Его уравновешенности завидовали даже нацисты.

О тюремном заключении Федора Достоевского написано немало. Большинство публицистов и писателей делают упор на ужасах их каторги. И почти никто не задумывается о том, как Достоевский выжил на ней. А этот опыт, может быть, не менее ценный, чем его книги.

Биографы писателя отмечают, что успех его книг объясняется хорошим знанием человеческих судеб и характеров. Тем самым знаанием, которое он вынес из Омска.

Сразу заметим, что Достоевский попал на каторгу за дело. Даже в современной деставке к государственному перевороту - подпадают под серьезную уголовную статью.

Думается, уже во время следствия 27-летний писатель понял, что он взялся не за свой гуж. Вель смысл его жизни заключался в создании книг. Изданные незадолго до ареста «Бедные люди» имели неплохой успех у читающей публики. Особенно остро то, как пусто тратил отпущенные судьбой часы, он осознал перед самой смертной казнью. Эх, кабы повернуть время вспять! И случилось чудо. Расстрельной команде, выстроившейся на плацу для приведения приговора в исполнение, дается отбой. Читается указ императора о замене казни каторгой.

Важно понять, что в Омский острог 23 января 1850 года жандармы привезли не бунтовщика, а художника, окончательно вернувшегося к своей первой цели: творить. Он согласен отсидеть и полтора десятка годков, если разрешат водить пером по бумаге. Года через четыре, надеется Достоевский в письме брату, может быть, ему дадут возможность

печататься: Потом он скажет, что омские годы не стали потерянными. Научили терпению и характеру русского человека.

Дорогу осилит идущий без спешки

Достоевского, как и Виктора Франкля, от суровой действительности надежным щитом отгораживали мечты о будущем. Когда пройдет первый испуг перед каторжанами-уголовниками, Федор Михайлович начнет свою исследовательскую работу. Слушать, смотреть, расспрашивать самых закоренелых злодеев и просмеиваемых каторжных чудиков, а также вести особую тетрадку. Ее с риском для свободы и карьеры хранил фельдшер военного госпиталя Иванов.

Достоевский вовсе не демонстрирует силу духа, он подчиняется обстоятельствам и пользуется любыми возможностями отлынивать от тяжелой физической работы и хотя бы на несколько дней сбегать из холодного тесного барака. В «Записках из Мертвого дома» он проговаривается, что

частенько ложился в госпиталь. Тому, как мы можем предположить без опасности совершить ошибку, способствовала дворянская и интеллигентская солидарность. Если среди каторжан-простолудинов дворяне ощущали себя рыбой, выброшенной на лед, то персонал острога и Омской крепости писателя Достоевского, конечно же, выделял. Имел он и средства, чтобы нанять из заключенных себе повара. Нет, не такого, как в столичных домах. Тюремный повар просто делал добавку к тюремному рациону в качестве фунта не очень качественно прожаренного мяса. Но надо ли говорить, что подавляющее большинство каторжан такой роскоши позволить себе не могли.

Рядом с Достоевским отбывал срок коллега по антиправительственной деятельности петрашевец Сергей Дуров (1816-1869), который позже станет родоначальником сибирской демократии. После бесед с ним, а говорил он страстно и убедительно, для новой, свободной жизни прозрел первый казахский ученый Чокан Валиханов и сторонник зауральской русской автономии Григорий Потанин. Дуров, несмотря на все жизненные коллизии, не изменил своим взглядам: ни в чем не раскаялся и ни с чем не смирился. И из острога вышел развалиной. Ему и Достоевскому затем следовало отбывать бессрочную службу в солдатах. Достоевский после освобождения из каторги прослужил пять лет, женился в это же время, а Дурова по состоянию слабого здоровья от солдатчины освободили через два года.

Гражданская жизнь

Солдатскую лямку, начиная с февраля 1854 года, Достоевский тянул в Семипалатинске. Солдатам, в отличие от каторжников, разрешалось иметь книги. И рядовой Достоевский выписывает из Петербурга вместе с литературными новинками труды западных философов. Судя по перечню книг, его в первую очередь интересовала философия творчества. Начинает писать. Страстно влюбляется. Но занятия литературой, философией и страстная любовь не ослепляют его. Пользуясь дружбой с прокурором края, добивается офицерского чина, что значительно облегчает его судьбу, а затем и полное освобождения. В 1860 году вместе с женой и пасынком возвращается в Петербург.

После выхода в отставку его жизнь в определенной мере становится стандартной для представителей дворянства той эпохи - бесконечное решение без конца возникающих материальных проблем. Накапливаются огромные долги, которые Достоевский, однако, не спешит отдавать. Второй брак (после смерти жены), заграничные путешествия, внушительные, при невыплаченных долгах, проигрыши в казино. Так, как живет Достоевский, жили многие. Но не многие так же много и блестяще творили. «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы». Каждая книга становится яркой звездой на литературном небосклоне России.

Биографы писателя отмечают, что успех его книг объясняется хорошим знанием человеческих судеб и характеров. Тем самым знанием, которое он вынес из Омска.

ГУЛАГ И ОМСКИЙ ОСТРОГ

Примерно через сто лет после отбывания каторги Достоевским российская тюрьма сформирует еще одного всемирно известного писателя - лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына.

При прочтении «Записок из Мертвого дома» и «Одного дня Ивана Денисовича» видишь, как мало за сто минувших лет изменились условия и правила содержания заключенных, их психология. В то же время нельзя не заметить, как два разных по характеру человека создают совершенно несхожие произведения на одну и ту же тему.

Солженицын - бунтарь. Для него тюрьма - две стороны баррикады. По одну сторону - наши - безвинно страдающие зеки, а по другую - они, тюремная администрация, олицетворяющая власть. Солженицынский «Один день Ивана Денисовича» - книга хмурая, угнетающая. И дело не в эпохах, оба писателя работали в условиях жестокой цензуры, а в характерах творцов.

Книга же Достоевского, который во главу угла ставит характер человека, получилась достаточно светлой, с надеждой на доброе будущее.

Хотя здесь все же было бы уместно сказать несколько добрых слов, как это ни покажется странным, и в отношении Омского острога. Мы привыкли считать Омск городом суровым. Так судьба у него сложилась: сначала пограничная крепость, потом - главная военная ставка Сибири, со Второй мировой

войны - главная военная кузница России, а бог войны, как известно, злейший враг лиры. Но то, что плохо для лиры, оказалось вполне приемлемым для арестантов, по крайней мере, XIX века. Военная дисциплина приносила известные положительные результаты. Омский острог по сравнению с подобными ему заведениями из европейской России знающие арестанты считали чуть ли не райским местом. И если у Солженицына основным чувством главного героя является голод, то омские каторжники эпохи Достоевского при ссорах даже упрекали друг друга, мол, до каторги жил как попало и хлеба-то из чистой муки не знал. Щи в Омском остроге, как и в советском ГУЛАГе, на стол подавались пустые, зато хлебушка насыпалось не по мерке, а вдоволь.

Вадим Этин

Виктор Гоношилов
Фото автора